

Сборникъ дипломатическихъ документовъ, касающихся событій на Балканскомъ Полуостровѣ.

(Августъ 1912 г.—Июль 1913 г.).

1.

Посоль въ Константинополѣ.

13 августа 1912 г.

(Телеграмма).

Я высказалъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, по вопросу турецко-болгарскихъ отношеній, что возбужденіе общественнаго мнѣнія въ Болгаріи достигло высшаго предѣла, и что она негодуетъ на образъ дѣйствій Порты въ Кочанскомъ дѣлѣ. Министръ отвѣтилъ мнѣ, что Порта ввела военное положеніе въ Кочанѣ съ цѣлью имѣть возможность предать военному суду какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ чиновъ, виновныхъ въ рѣзні. Не скрываетъ, что слѣдствіе обнаружило, что солдаты участвовали въ рѣзні. Онъ завѣряетъ, что военный судъ будетъ скорый и строгій, даже если бы пришлось вѣшать солдатъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Порта выдала Генералъ-Губернатору 1.000 фунтовъ для раздачи пострадавшимъ, предупредивъ вали, что въ случаѣ нужды Правительство выдастъ больше для удовлетворенія всѣхъ пострадавшихъ.

(Подп.) *М. Гирсъ.*

2.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посламъ въ Парижѣ,
Лондонѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Римѣ, Константинополѣ.**

С.-Петербургъ, 4 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Изъ разговора съ болгарскимъ посланникомъ я вынесъ впечатлѣніе, что если Державы не добьются отъ Турціи мирнымъ путемъ удовлетворенія требованій болгаръ, сводящихся къ проведенію въ Македоніи реформъ, предусмотрѣнныхъ статьей 23 Берлинскаго договора,—открытіе военныхъ дѣйствій между Болгаріей и Турціей станетъ неизбежнымъ.

Я повторилъ Ген. Паприкову всѣ доводы, уже приводившіеся нами противъ активнаго выступленія Болгаріи, и обратилъ его вниманіе съ полной откровенностью на рискъ подобнаго шага.

Послѣ Паприкова я принялъ Турецкаго Посла, котораго я ознакомилъ съ крайне нервнымъ настроеніемъ, господствующимъ въ Болгаріи. При этомъ я настаивалъ передъ Посломъ на необходимости для Турціи, во избѣжаніе серьезныхъ осложненій, взять безотлагательно въ руки дѣло проведенія въ Македоніи реформъ, гарантирующихъ христіанскому населенію безопасность личную и имущественную, равенство передъ закономъ и участіе его, соотвѣтственно данному племенному составу, въ дѣлѣ организаціи и управленія.

Въ виду тревожныхъ извѣстій, получаемыхъ изъ Балканскихъ Государствъ, и сознанія мною необходимости не оставить неиспользованнымъ ни одного средства для предотвращенія надвигающейся опасности войны на Балканахъ, поручаю Вамъ освѣдомиться, не сочтетъ ли Правительство, при коемъ Вы аккредитованы, полезнымъ поручить своему Представителю въ Константинополѣ сдѣлать Портѣ представленія въ смыслѣ моего заявленія Турхану Пашѣ, не придавая однако этому выступленію коллективнаго характера.

(Подп.) Сазоновъ.

3.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Повѣренному въ
Дѣлахъ въ Вѣнѣ.**

С.-Петербургъ, 4 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Я ознакомилъ Австрійскаго Повѣреннаго въ Дѣлахъ съ содержаніемъ предшествующей моей телеграммы отъ сего числа. Я обратилъ вниманіе Г. Силаши, что въ предложеніи, съ которымъ я счелъ долгомъ обратиться къ Державамъ, мною руководитъ сознаніе исключительной серьезности переживаемой минуты.

Я сказалъ ему, что, считая необходимымъ обратиться въ настоящемъ случаѣ ко всѣмъ Державамъ, я полагаю, однако, самымъ важнымъ установить прежде всего обмѣнъ взглядовъ между нами и Австріей, какъ Державами, всего ближе заинтересованными въ положеніи дѣлъ на Балканахъ. Возможное согласованіе нашихъ взглядовъ я признаю одинаково важнымъ, какъ въ надеждѣ предотвратить осложненія, такъ и въ цѣляхъ охраненія непосредственныхъ интересовъ обѣихъ Державъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

4.

**Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ
Послу въ Константинополѣ.**

С.-Петербургъ, 9 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Согласно нашимъ свѣдѣніямъ общее настроеніе въ Славянскихъ Государствахъ достигло той степени напряженія, когда каждый день проволочки въ рѣшеніи Порты пойти на уступки, указанныя Гофмейстеромъ Сазоновымъ въ бесѣдѣ съ Турханъ Пашою, грозитъ непоправимыми послѣдствіями.

Порта должна отдать себѣ отчетъ въ томъ, что помимо прямого громаднаго риска въ случаѣ войны съ четырьмя Балканскими Государствами она едва-ли можетъ рассчитывать на благоприятный для ея интересовъ результатъ, даже въ случаѣ военныхъ успѣховъ.

Намъ представляется въ этомъ случаѣ болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ общеевропейское вмѣшательство, котораго такъ тщательно старается избѣгнуть Турецкое Правительство и отъ возможности коего мы дружески его предостерегаемъ.

Возможность предотвратить его, на нашъ взглядъ, въ рукахъ самой Турціи. Въ столь критическую для себя минуту Порты должна бы оцѣнить нашъ совѣтъ, вытекающій изъ желанія дѣйствительной сохранности Турціи.

(Подп.) *Нератовъ.*

5.

**Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ
Посланникамъ въ Софіи, Бѣлградѣ, Цетиньѣ и
Аѣинахъ.**

С.-Петербургъ, 12 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Вы могли бы указать представителямъ Правительства на нежелательность и несвоевременность предполагаемаго единовременнаго обращенія четырехъ Балканскихъ Государствъ къ Портѣ и Державамъ о примѣненіи 23 статьи Берлинскаго Трактата въ то самое время, когда послѣднія прилагаютъ всѣ старанія, чтобы склонить Порту въ ея собственныхъ интересахъ сдѣлать реальныя уступки христіанскимъ народностямъ въ Турціи.

Гофмейстеръ Сазоновъ указалъ Турханъ Пашѣ на необходимость, во избѣжаніе серьезныхъ осложненій, взять безотлагательно въ руки дѣло проведенія въ Македоніи реформъ, гарантирующихъ христіанскому населенію безопасность личную и имущественную, равенство передъ закономъ и участіе его, соотвѣтственно данному племенному составу, въ дѣлѣ организаціи и управленія. Объ этомъ нами оповѣщены Великія Державы съ приглашеніемъ поручить своимъ Представителямъ въ Константинополь сдѣлать представленія въ томъ же смыслѣ.

Англія, Франція и Австрія согласились на указанный шагъ. Переговоры между Кабинетами и Портою продолжаются.

При такихъ условіяхъ, если Балканскія Государства дѣй-

ствительно стремятся къ реформамъ въ Македоніи, всякое совмѣстное ихъ выступленіе, носящее характеръ опредѣленныхъ требованій, только затруднить задачу Россіи и Державъ.

(Подп.) *Нератовъ.*

6.

Посланникъ къ Бѣлградѣ.

15 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Вопросъ о представленіяхъ Портѣ на основаніи 23 статьи Берлинскаго трактата обсуждался между Греціей, Болгаріей и Сербіей, но до окончательныхъ результатовъ дѣло еще не дошло. Во всякомъ случаѣ ими имѣлось въ виду прибѣгнуть къ этому шагу лишь въ критическую минуту, когда столкновение съ Турціей станетъ неизбежнымъ. Такимъ образомъ означенное представленіе носило бы характеръ ультимативный передъ началомъ открытія военныхъ дѣйствій. Г. Пашичъ, по его словамъ, ищетъ мирнаго исхода, — и сказалъ мнѣ, что по вопросу о реформахъ онъ именно возлагаетъ надежду на давленіе въ Константинополѣ со стороны Представителей Великихъ Державъ, а посему ни въ какомъ случаѣ не сдѣлаетъ преждевременнаго шага, который затруднилъ бы нашу задачу. Въ заключеніе, считаю долгомъ отмѣтить слѣдующее: сербовъ повидимому пугаетъ, что, говоря о реформахъ, Европа будто заботится только о Македоніи, тогда какъ въ Старой Сербіи, въ виду албанскихъ насилій, сербы также находятся въ невыносимомъ положеніи.

(Подп.) *Гартвицъ.*

7.

Посоль въ Константинополѣ.

11 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Порта приказала задержать на Турецко-Сербской границѣ въ Зибевчѣ прослѣдовавшіе транзитомъ черезъ Солунь 18 вагоновъ военныхъ припасовъ, заказанныхъ Сербіей.

(Подп.) *М. Гирсъ.*

8.

Посоль въ Константинополѣ.

17 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Я обратилъ вниманіе Министра Иностранныхъ Дѣлъ на необходимость возможно скоро разрѣшить вопросъ о задержанномъ сербскомъ военномъ грузѣ. Я указалъ ему, что грузъ этотъ не контрабанда и поэтому не подлежитъ конфискаціи. Турціи слѣдуетъ или пропустить его, или, что конечно не было бы желательно, возвратить его въ Салоники. Министръ отвѣтилъ, что, вѣроятно, Совѣтъ Министровъ прикажетъ пропустить этотъ грузъ.

(Подп.) *М. Гирсъ.*

9.

Посланникъ въ Софіи.

17 сентября 1913 г.

(Телеграмма).

Здѣсь объявлена общая мобилизація войскъ. Сегодня Даневъ пришелъ сказать мнѣ, что проектированная нота Балканскихъ Иравительствъ Державамъ и Портѣ отложена на нѣсколько дней. По его мнѣнію, война можетъ быть еще избѣгнута, но лишь однимъ способомъ, а именно, если Европа немедленно и собственнымъ починомъ заставитъ Турцію согласиться на осуществленіе статьи 23 Берлинскаго трактата подъ гарантіей Великихъ Державъ, съ назначеніемъ валіевъ Державами же изъ подданныхъ второстепенныхъ Государствъ и съ международною жандармеріею для начала. Этотъ шагъ Данева нисколько не ослабляетъ въ моихъ глазахъ значеніе мобилизаціи для Балканскихъ Государствъ.

(Подп.) *Неклюдовъ.*

10.

Посланникъ въ Бѣлградѣ.

17 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Пашичъ сообщилъ мнѣ, что Король подписалъ уже сегодня указъ о мобилизаціи. Конечно, мобилизація еще не война, сказалъ онъ, и если бы до полного завершения ея, которое состоится къ концу мѣсяца, Сербіи и Великимъ Державамъ удалось получить серьезныя гарантіи въ томъ, что Турція въ ближайшій срокъ проведетъ реформы въ христіанскихъ вилайетахъ, то мы тотчасъ же отказались бы отъ веденія войны, цѣлью которой Сербія и Болгарія ставятъ не территориальныя пріобрѣтенія, а измѣненіе въ условіяхъ существованія нашихъ соплеменниковъ.

(Подп.) *Гартвицъ.*

11.

**Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ
Гофмейстеру Сазонову въ Лондонъ.**

С.-Петербургъ, 17 сентября 1912 г.

По вопросу о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ Державъ для предотвращенія войны на Балканахъ считаю долгомъ изложить слѣдующія соображенія.

Содѣйствіе Франціи было бы очень цѣннымъ въ дѣлѣ установленія согласованности взглядовъ и дѣйствій между нами и Австріей.

Въ основу уговора съ Австріей долженъ быть положенъ принципъ воздержанія отъ единоличныхъ дѣйствій. Затѣмъ должны быть установлены слѣдующія мѣры, способныя предотвратить войну на Балканахъ, и являющіяся развитіемъ мыслей, вложенныхъ въ нашъ обмѣнъ взглядовъ съ Австріей какъ въ послѣднее время, такъ и въ прежніе годы:

1) Совмѣстныя представленія Державъ въ Софіи, Бѣлградѣ, Аѣинахъ и Цетиньѣ, согласно предложенію Франціи, съ цѣлью предостеречь Балканскія Государства отъ нарушенія мира и сообразно съ этимъ энергичное совмѣстное представленіе Портѣ о необходимости отмѣнить мобилизацію редифовъ съ соответствующаго характера внушеніями Балканскимъ Государствамъ;

2) воздѣйствіе на Порту въ смыслѣ необходимости обставить дѣло преобразованій въ Европейской Турціи достаточными обезпеченіями, способными удовлетворить Балканскія народности. Такими обезпеченіями представлялись бы слѣдующія условія:

а) примѣненіе къ Европейской Турціи Ливанскаго статута о назначеніи во главѣ управленія лица, назначаемаго и смѣняемаго лишь съ согласія Державъ.

б) образованіе въ главныхъ центрахъ европейскихъ вилайетовъ комиссій для разработки вопросовъ мѣстнаго управленія и самоуправленія. Въ составъ этихъ комиссій вошли бы представители различныхъ національностей.

(Подп.) *Нератовъ.*

12.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Управляющему Министерствомъ.

Лондонъ, 18 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Я сказалъ здѣшнему Австрійскому Послу, что, въ виду обостряющагося положенія на Балканахъ, я придаю особое значеніе тому, какъ отнесется Австрія къ назрѣвающимъ событіямъ, такъ какъ отъ этого будетъ въ значительной степени зависѣть дальнѣйшее ихъ развитіе. Основываясь на неоднократно дѣлавшихся за послѣднее время Австріей заявленіяхъ, я хочу надѣяться, что она во всякомъ случаѣ воздержится отъ единоличнаго вмѣшательства въ происходящую на Балканахъ смуту. Съ своей стороны Россія намѣрена также ограничиться дипломатическими шагами въ цѣляхъ умиротворенія Балканскихъ Государствъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

13.

Посоль въ Вѣнѣ.

18 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Получивъ изложеніе Вашего разговора съ Австро-Венгерскимъ Посломъ въ Лондонѣ, Графъ Берхтольдъ просилъ меня

передать Вамъ, что мнѣніе, выраженное Вами, вполне согласно съ его личнымъ убѣжденіемъ. Онъ находитъ, что въ данный критическій моментъ нѣтъ другого исхода, какъ единодушное дѣйствіе всѣхъ Великихъ Державъ. Всякое разногласіе или отдѣльное дѣйствіе можетъ пагубно отразиться на событіяхъ. Я счелъ возможнымъ обратить вниманіе Министра на то, что общественное мнѣніе, въ особенности у насъ, было бы сильно возбуждено, если бы Австро-Венгрія заняла Новобазарскій санджакъ.

(Подп.) *Н. Гирсъ.*

14.

Посоль въ Константинополѣ.

19 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Совѣтъ Министровъ принялъ рѣшеніе объ общей мобилизаціи.

(Подп.) *М. Гирсъ.*

15.

Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Константинополѣ.

С.-Петербургъ, 19 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Принимая во вниманіе возможность возбужденія мусульманскаго фанатизма, не признаете ли цѣлесообразнымъ сдѣлать предварительныя представленія Турецкимъ Министрамъ о необходимости предотвратить всякія посягательства на жизнь и достояніе христіанъ.

(Подп.) *Нератовъ.*

16.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Управляющему Министерствомъ.

Парижъ, 19 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Пуанкаре высказалъ мнѣ мысль, что если бы совмѣстное выступленіе пяти Державъ въ Балканскихъ столицахъ и Константинополѣ оказалось невозможнымъ, его можно было бы замѣнить двойственнымъ выступленіемъ Россіи и Австріи въ качествѣ не только двухъ наиболѣе заинтересованныхъ Державъ, но какъ бы представителей обѣихъ Европейскихъ группъ. Я заявилъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, что мы готовы сдѣлать либо вдвоемъ съ Австріей отъ имени Европы, либо совмѣстно со всѣми Державами представленіе Балканскимъ Государствамъ, дабы поставить ихъ въ извѣстность, что Державы не могутъ допустить нарушенія мира, что онѣ намѣрены сохранить status quo и локализовать войну, если она возгорится, при чемъ Державы, приступившія къ мобилизаціи, не могутъ рассчитывать ни на какое территориальное приращеніе. Къ этому я присовокупилъ, что, по моему убѣжденію, представленія эти могутъ увѣнчаться успѣхомъ лишь въ томъ случаѣ, если Державы будутъ готовы способствовать осуществленію реформъ въ пользу Балканскихъ народностей.

(Подп.) *Сазоновъ.*

17.

Посоль въ Константинополѣ.

20 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Примиреніе Турціи съ Италіей уже почти достигнуто. Вчера отсюда было дано Оттоманскому Уполномоченному въ Швейцаріи предписаніе принять итальянскія требованія при условіи выплаты Италіей Турціи отъ 80 до 100 милліоновъ франковъ. Очевидно Турція идетъ на миръ съ Италіей въ надеждѣ безотлагательно получить средства для веденія войны на первое время.

(Подп.) *М. Гирсъ.*

18.

Повѣренный въ дѣлахъ въ Аѳинахъ.

21 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Такъ какъ Турецкое Правительство наложило эмбарго на греческіе коммерческіе пароходы, то Греческое Правительство предъявило Портѣ протестъ и просить о поддержкѣ его Россією.

(Подп.) *Князь Урусовъ.*

19.

**Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ
Послу въ Парижѣ (для Гофмейстера Сазонова).**

С.-Петербургъ, 21 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Возбужденіе Балканскихъ Государствъ противъ Турціи усиливается вслѣдствіе вызывающаго образа дѣйствій Порты по отношенію къ каждому изъ нихъ въ отдѣльности. Это сказывается въ пограничномъ турецко-черногорскомъ вопросѣ, и обнаруженномъ со стороны турокъ нежеланіи его покончить миромъ, въ отмѣнѣ даннаго уже Сербіи разрѣшенія провоза военнаго груза и, наконецъ, въ наложеніи эмбарго на десятки греческихъ судовъ, погруженныхъ хлѣбомъ изъ русскихъ портовъ, что наноситъ снова серьезный ударъ нашей торговлѣ. Послѣдняя мѣра, принятая до объявленія войны, возлагаетъ на Порту отвѣтственность за начало враждебныхъ дѣйствій. Поручаю Послу въ Константинополѣ сдѣлать серьезныя представленія Турецкому Правительству.

(Подп.) *Нератовъ.*

20.

**Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ
Гофмейстеру Сазонову въ Парижѣ.**

21 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Турханъ Паша сообщилъ мнѣ два обращенія Порты къ Державамъ. Въ первомъ излагаются жалобы Турціи на Бал-

кавскія Государства, создающія предлоги, чтобы принять вызывающее положеніе. Порты перелагаетъ на нихъ отвѣтственность за послѣдствія обостренія.

На мое замѣчаніе, что вопросъ о томъ, какъ предотвратить войну, важнѣе въ данную минуту разбора аргументовъ объ отвѣтственности той или другой стороны, Турханъ Паша ознакомилъ меня съ другимъ сообщеніемъ, въ которомъ Порты поручаетъ узнать, согласятся ли Державы мѣрами активнаго воздѣйствія, какъ-то: морской блокадой и сосредоточеніемъ войскъ на границѣ Балканскихъ Государствъ, заставить ихъ отказаться отъ военныхъ дѣйствій.

Я высказалъ моему собесѣднику убѣжденіе, что турки не предполагаютъ для насъ возможности стрѣлять въ болгаръ.

Признавая, однако, въ принципѣ воздѣйствіе Державъ на Балканскія Государства возможнымъ, я указалъ, что не вижу возможности его осуществленія иначе, какъ при условіи, что Державы въ состояніи будутъ успокоить Балканскія Государства увѣреніемъ, что будутъ проведены реформы, способныя ихъ удовлетворить.

(Подп.) *Нератовъ.*

21.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланникамъ въ Софіи, Бѣлградѣ, Цетиньѣ и Афинахъ.

Парижъ, 24 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Благоволите сдѣлать Правительству, при коемъ Вы аккредитованы, совмѣстно съ Вашимъ Австро-Венгерскимъ Сотоварищемъ, заявленіе, согласно нижеслѣдующему тексту, принятому всѣми Великими Державами.

Державы заявятъ Балканскимъ Государствамъ и Турціи: 1) что онѣ энергично порицаютъ всякое дѣйствіе, могущее вызвать нарушеніе мира, 2) что если тѣмъ не менѣе возникнетъ война между Портой и Балканскими Государствами, то Державы не допустятъ по окончаніи конфликта никакихъ измѣненій настоящаго территориальнаго status quo на Балканахъ; что, опираясь на 23 ст. Берлинскаго трактата и руководясь интересами христіанскаго населенія, Державы возьмутъ въ свои руки осуществленіе реформъ въ Европейской Турціи, при чемъ

эти реформы не должны затрагивать неприкосновенности территории Турецкой Империи. Само собой разумѣется, что это заявление оставляетъ Державамъ полную свободу для дальнѣйшаго совмѣстнаго обсужденія реформъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

22.

Посланникъ въ Софіи.

26 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Правительство еще не дало отвѣта на русско-австрійскій шагъ. Правительственное Сообщение иностраннымъ газетамъ гласитъ, что Правительство не усмотрѣло въ заявленіи двухъ Посланниковъ „ни точныхъ указаній на предлагаемыя Турціи реформы, ни гарантій въ ихъ осуществленіи“, но что до принятія рѣшенія оно обмѣняется взглядами съ Бѣлградомъ и Афинами. Я полагаю, что отвѣтъ г. Гешова будетъ неудовлетворительный, и что вскорѣ послѣдуетъ объявленіе войны.

(Подп.) *Неклюдовъ.*

23.

Посланникъ въ Цетинье.

26 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Черногорцы начали военныя дѣйствія, открывъ сегодня утромъ артиллерійскій огонь противъ Тузи на пути къ Скутари.

(Подп.) *А. Гирсъ.*

24.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Управляющему Министерствомъ и Посламъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Лондонѣ.

Парижъ, 24 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Британское Правительство предлагаетъ, чтобы Державы сдѣлали Портъ идентичное представленіе слѣдующаго характера.

Пять Державъ заявляютъ Портѣ, что онѣ принимаютъ къ свѣдѣнію официально возвѣщенное Турецкимъ Правительствомъ намѣреніе ввести реформы, и что онѣ немедленно приступятъ съ Портой къ обсужденію, въ духѣ ст. 23 Берлинскаго трактата и закона 1880 года, потребныхъ въ управленіи Европейской Турціей реформъ и необходимыхъ для ихъ осуществленія мѣръ, при чемъ эти реформы не должны нарушить территоріальной неприкосновенности Турецкой Имперіи.

Пуанкаре и я считаемъ эту формулу подходящей и думаемъ, что выступленіе Державъ въ Константинополѣ должно имѣть мѣсто какъ можно скорѣе.

(Подп.) *Сазоновъ.*

25.

Посоль въ Константинополѣ.

27 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Сегодня я и четыре остальныхъ Посла редактировали коллективную ноту согласно формулѣ, указанной въ Вашей телеграммѣ отъ 24 сентября, и передали ее Турецкому Правительству.

(Подп.) *М. Гирсъ.*

26.

Посоль въ Константинополѣ.

30 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Въ разговорѣ со мной о коллективной нотѣ Державъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сѣтовалъ, что мы ставимъ Правительство, расположенное къ реформамъ, въ унижительное положеніе допустить европейскій контроль надъ ними. Я возразилъ на это, что Европа предлагаетъ Турціи свое сотрудничество въ этомъ вопросѣ и отъ дальнѣйшаго образа дѣйствій Порты будетъ зависѣть, чтобы это сотрудничество не приняло характера принужденія. Въ интересахъ Турціи, добавилъ я, отвѣтить намъ, что, искренно желая реформъ, она принимаетъ наше сотрудничество.

(Подп.) *М. Гирсъ.*

27.

**Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ
Послу въ Константинополь.**

С.-Петербургъ, 28 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Вчера я заявилъ Турецкому Послу, что интересы нашей торговли на Черномъ морѣ дѣлаютъ для насъ крайне нежелательнымъ перенесеніе военныхъ дѣйствій въ бассейнъ Чернаго моря, и что я обращаю на это серьезное вниманіе Турецкаго Правительства, ибо въ противномъ случаѣ мы могли бы быть вынуждены принять мѣры для огражденія этихъ интересовъ, сообразно обстоятельствамъ.

(Подп.) *Нератовъ.*

28.

Посланникъ въ Бѣлградѣ.

30 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Въ отвѣтъ на коллективную ноту Державъ ¹⁾ Сербское Правительство отвѣтило нотой, содержаніе которой вкратцѣ слѣдующее ²⁾:

Ознакомившись съ выступленіемъ шести Державъ, которыя передали Сербіи заявленіе чрезъ посредство Австро-Венгрии и Россіи, и обмѣнявшись взглядами съ Правительствами другихъ Балканскихъ Государствъ, Сербское Правительство выражаетъ шести Державамъ свою благодарность за заботу о населеніи Европейской Турціи и за обѣщаніе взять въ свои руки реформы на основаніи 23 статьи Берлинскаго трактата. Тѣмъ не менѣе Сербское Правительство полагаетъ, въ согласіи съ Болгарскимъ и Греческимъ Правительствами, что послѣ цѣлаго ряда торже-

¹⁾ См. телеграмму Министра Ин. Д. отъ 24 сентября 1912 г. № 21.

²⁾ Такіе же отвѣты были даны Болгарскимъ и Греческимъ Правительствами.

ственныхъ обѣщаній, данныхъ Турціей и закрѣпленныхъ международными договорами, было бы жестоко не стараться обезпечить въ пользу христіанскаго населенія Европейской Турціи радикальныхъ и окончательныхъ реформъ для улучшенія его жалкой участи. Поэтому Балканскія Державы сочли долгомъ обратиться непосредственно къ Е. В. Султану, указывая на начала, которыя должны быть положены въ основаніе реформъ, и на гарантіи, которыми должно быть обезпечено ихъ осуществленіе. Балканскія Государства увѣрены, что если Турецкое Правительство вступить на этотъ путь, то порядокъ и спокойствіе установятся въ Европейской Турціи и между ними и Турціей утвердится прочный миръ.

Къ этой нотѣ приложена объяснительная записка слѣдующаго содержанія:

Болгарія, Греція и Сербія полагаютъ, что слѣдующія начала должны быть положены въ основаніе реформы: 1) Подтвержденіе національной автономіи народностей Имперіи. 2) Пропорціональное представительство въ турецкомъ парламентѣ каждой національности. 3) Открытіе христіанамъ доступа ко всѣмъ должностямъ въ населенныхъ христіанами областяхъ. 4) Признаніе школъ христіанскихъ общинъ наравнѣ съ турецкими школами. 5) Обязательство со стороны Высокой Порты не стараться измѣнить этнической характеръ областей Турецкой Имперіи, переселяя туда мусульманъ. 6) Наборъ христіанъ для военной службы—по областямъ и при условіи христіанскихъ кадровъ; до образованія этихъ кадровъ — отсрочка набора. 7) Реорганизация жандармеріи въ Европейской Турціи по вилайетамъ подъ дѣйствительнымъ руководствомъ швейцарскихъ или бельгійскихъ инструкторовъ. 8) Назначеніе въ вилайеты, въ коихъ есть и христіанское населеніе, европейскихъ генералъ-губернаторовъ изъ швейцарцевъ или бельгійцевъ, при чемъ Великія Державы должны одобрить ихъ выборъ и при нихъ должны состоять выборные Генеральные Совѣты. 9) Утвержденіе при Великомъ Визиратѣ Высшаго Суда, составленнаго изъ христіанъ и мусульманъ поровну, для наблюденія за введеніемъ этихъ реформъ. Послы Великихъ Державъ и Посланники Балканскихъ Государствъ будутъ имѣть задачей наблюдать за дѣятельностью этихъ Совѣтовъ.

(Подп.) *Гартвицъ.*

29.

Посолъ въ Константинополѣ.

1 октября 1912 г.

(Телеграмма).

Турецкое Правительство сообщило намъ отрицательный отвѣтъ на коллективную ноту. Оно, видимо, выжидаетъ образа дѣйствій Балканскихъ Государствъ. Въ отвѣтной нотѣ Порта заявляетъ, что внесетъ на утверждение Палатъ законъ о вилаетахъ 1880 года, но что онъ будетъ введенъ безъ вмѣшательства Державъ.

(Подп.) *М. Гирсъ.*

30.

Посолъ въ Константинополѣ.

1 октября 1912 г.

(Телеграмма).

Согласно телеграммѣ Управляющаго Консульствомъ въ Битоли, Сербскій и Болгарскій консула тамъ получили приказъ о выѣздѣ и передали г. Кохманскому свои архивы и защиту сербскихъ и болгарскихъ подданныхъ.

(Подп.) *М. Гирсъ.*

31.

Посланникъ въ Афинахъ.

3 октября 1912 г.

(Телеграмма).

Официально объявлено о разрывѣ дипломатическихъ сношеній между Греціей и Турціей.

(Подп.) *Демидовъ.*

32.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Парижѣ.

28 сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Мы считали бы желательнымъ поставить теперь же на обсужденіе вопросъ о вмѣшательствѣ Державъ съ цѣлью прекратить войну, послѣ первыхъ рѣшительныхъ дѣйствій борющихся сторонъ. Конечно, отъ характера, который примутъ военныя дѣйствія, и отъ степени успѣха той или другой стороны, будетъ зависѣть достиженіе возможныхъ результатовъ въ опредѣленіи основаній вмѣшательства. Полагаемъ, однако, что затяжной характеръ войны едва-ли соответствовалъ бы интересамъ Балканскихъ Государствъ, въ виду ограниченности ихъ ресурсовъ.

Представлялось бы наиболее цѣлесообразнымъ, если бы Франція приняла на себя продолженіе начатаго дѣла объединенія Европейскихъ Державъ. Чѣмъ раньше будетъ остановлена война, пока не истощатся ресурсы обѣихъ сторонъ, тѣмъ меньше затрудненій будетъ въ пріисканіи компромисса между разнорѣчивыми интересами.

(Подп.) *Сазоновъ.*

33.

Посолъ въ Парижѣ.

2 октября 1912 г.

(Телеграмма).

Согласно предварительному соглашенію Франціи съ Петербургскимъ и Лондонскимъ Кабинетами, г. Пуанкарэ телеграфировалъ циркулярно Французскимъ Представителямъ при Великихъ Державахъ, поручая имъ теперь же подготовить медиацию Державъ между Портою и Балканскими Государствами, каковая медиация должна состояться тотчасъ послѣ того, какъ первыя вооруженныя столкновенія охладятъ пылъ противниковъ.

(Подп.) *Извольскій.*

34.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу
въ Константинополѣ.**

С.-Петербургъ, 5 октября 1912 г.

(Телеграмма).

Я заявилъ Турецкому Послу, что наши торговые интересы въ Черномъ морѣ дѣлаютъ для насъ крайне нежелательнымъ перенесеніе военныхъ дѣйствій въ бассейнъ этого моря и что я обращаю на это обстоятельство самое серьезное вниманіе Порты.

Одновременно, я указалъ Турханъ Пашѣ, что въ настоящее время, съ прекращеніемъ войны съ Италіей, турки не имѣли бы никакого основанія принимать какія-либо стѣснительныя мѣры для прохода торговыхъ судовъ черезъ Проливы.

Въ Вашихъ объясненіяхъ съ турецкими министрами вы могли бы вновь подчеркнуть серьезность положенія, которая создалась бы для насъ, въ случаѣ если бы наша торговля въ Черномъ морѣ и экспортъ вновь терпѣли бы громадныя убытки. Правительству и безъ того не легко сдерживать натискъ общественнаго мнѣнія противъ той полной миролюбія позиціи, которую мы занимаемъ. Полагаемъ, что наши усилія должны быть по достоинству оцѣнены въ Константинополѣ и найти поддержку во внимательномъ отношеніи къ законнымъ интересамъ Россіи.

(Подп.) *Сазоновъ.*

35.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ
Константинополѣ.**

С.-Петербургъ, 9 октября 1912 г.

(Телеграмма).

Какъ вы сообщали, Порта заявила намъ, что Турція будетъ строго придерживаться международнаго права и не допуститъ ничего несогласнаго съ нимъ. Но это заявленіе не согласуется съ первыми распоряженіями Порты, еще до начала войны за-

державшей греческія суда и уступившей въ этомъ вопросѣ лишь энергичному давленію.

Благоволите вновь обратить вниманіе Порты на настоятельную необходимость для насъ получить обезпеченіе свободнаго прохода черезъ проливы нашихъ грузовъ, указавъ на серьезный характеръ послѣдствій, къ которымъ могли бы привести затрудненія въ этомъ вопросѣ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

36.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ.

(Циркулярное письмо Россійскимъ представителямъ за границей).

С.-Петербургъ, 18 октября 1912 г.

Освѣщеніе занятой нами позиціи, въ особенности въ Балканскихъ странахъ, представляется намъ по условіямъ момента своевременнымъ.

Съ начала обостренія кризиса на Балканахъ для Императорскаго Министерства съ несомнѣнною ясностью представились слѣдующія два обстоятельства:

- 1) война на Балканахъ почти неизбежна, и
- 2) исчерпывая всѣ средства мирнаго воздѣйствія, необходимо одновременно принять всѣ мѣры для локализаціи войны.

Достиженіе обѣихъ цѣлей можно было обезпечить только установленіемъ прямого контакта съ Вѣнскимъ Кабинетомъ.

Согласившись выступить отъ лица всѣхъ Державъ совместно съ Австріею въ Балканскихъ столицахъ съ заявленіемъ о ненарушимости территоріальнаго „status quo“, мы преслѣдовали при этомъ только одну цѣль — этимъ заявленіемъ связать до известной степени тѣ Державы, которыя на это заявленіе согласились. Указаннымъ выше шагомъ опасность выступленій отдѣльныхъ Державъ была нами предотвращена, и сѣтованіе балканскихъ политиковъ на Россію, оказавшую имъ въ данномъ случаѣ величайшую услугу, на какую они могли рассчитывать, свидѣтельствуется лишь о близорукости, или же объ увлеченіи, при которомъ временно исключается спокойная разсудительность. Впрочемъ, указанное настроеніе не могло насъ особенно задѣть, ибо мы знали, что время и вѣрный расчетъ окажутся въ нашу пользу.

Что касается отношенія Румыніи къ балканской войнѣ, то воспоминаніе о нашемъ братствѣ по оружію въ 1877—78 гг. и наше всегдашнее дружеское отношеніе, особенно ярко выразившееся въ Высочайшемъ пожалованіи Его Величеству Королю Карлу званія Фельдмаршала Русской Арміи, естественно внушали Румыніи чувства довѣрія и дружбы къ Россіи, и Румынія доказала ихъ, отказавшись отъ вмѣшательства въ войну.

Переходя къ оцѣнкѣ значенія, которое въ настоящее время можно придавать заявленію о неприкосновенности территориальнаго „status quo“, мы считаемъ нужнымъ обратить Ваше вниманіе прежде всего на нижеслѣдующія соображенія.

Заявленіе это было, какъ извѣстно, неразрывно связано съ другимъ, а именно, что Державы возьмутъ въ руки осуществленіе реформъ. Кто же помѣшалъ имъ осуществить послѣднюю задачу? Балканскія Государства? — Нѣтъ, они просили только точнѣе выяснить значеніе гарантій, заключающихся въ упомянутой формулѣ. — Совершенно наоборотъ, Турція, къ которой Державы обратились съ гораздо менѣ категорическимъ заявленіемъ, отвѣтила, что иностраннаго вмѣшательства она не допуститъ, и что сама проведетъ нужныя реформы. Такимъ образомъ, разъ вторая часть формулы,—осуществленіе Державами реформъ,—отпала и при томъ по винѣ Турціи, то тѣмъ самымъ въ нашихъ глазахъ лишается всякой силы первая часть,—заявленіе о неприкосновенности территориальнаго „status quo“. Во всякомъ случаѣ не мы будемъ создавать Балканскимъ Государствамъ препятствія въ этомъ отношеніи.

Если такимъ образомъ вопросъ о „status quo“ не имѣетъ въ нашихъ глазахъ незыблемаго принципіальнаго значенія, то мы съ тѣмъ большею силою настаиваемъ, чтобы, въ случаѣ его нарушенія, были соблюдены слѣдующія основныя начала:

1) незаинтересованность Великихъ Державъ въ территориальныхъ приращеніяхъ и

2) принципъ равновѣсія компенсацій между Балканскими Государствами на основѣ тѣхъ уговоровъ, которые предшествовали ихъ объединенію.

(Подп.) Сазоновъ.

37.

Посоль въ Парижѣ.

18 октября 1912 г.

(Телеграмма).

Г. Пуанкаре предлагаетъ Великимъ Державамъ медиацию между воюющими на основаніи слѣдующей формулы о незаинтересованности:

Признавая, что приближается моментъ возможной медиации между воюющими сторонами на Балканскомъ полуостровѣ и озабочиваясь прежде всего сохраненіемъ мира въ Европѣ, Державы заявляютъ, что онѣ приступятъ къ этой общей задачѣ въ духѣ полной незаинтересованности.

(Подп.) *Извольскій.*

38.

Посоль въ Вѣнѣ.

18 октября 1912 г.

(Телеграмма).

Согласно сообщенію Французскаго посла онъ передалъ Австрійскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ предложеніе о медиации на основаніи объявленія Великими Державами ихъ незаинтересованности и прибавилъ, что Россія и Англія дали Франціи на это свое согласіе. Австрійскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ призналъ медиацию своевременною, но отказался принять формулу о незаинтересованности.

(Подп.) *Н. Гирсъ.*

39.

Посоль въ Парижѣ.

23 октября 1912 г.

(Телеграмма).

Согласно сообщенію министра-президента графъ Берхтольдъ отвѣтилъ ему на его послѣднее предложеніе, что Австро-Венгерское Правительство, въ согласіи съ кабинетами Берлин-

скимъ и Римскимъ, признаетъ пользу медиации Великихъ Державъ между воюющими въ цѣляхъ поддержанія европейскаго мира, но считаетъ, что къ вопросу о медиации можно будетъ приступить только, когда одна изъ воюющихъ сторонъ сама обратится съ просьбой объ оной.

(Подп.) *Извольскій.*

40.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ циркулярно Россійскимъ Представителямъ за границей.

С.-Петербургъ, 20 октября 1912 г.

(Телеграмма).

По нашему мнѣнію вмѣшательство Державъ въ войну, дабы быть успешнымъ, должно быть безотлагательно.

Завоеванная союзниками часть Европейской Турціи, на нашъ взглядъ, подлежитъ на правахъ фактическаго завладѣнія полюбовному раздѣлу между союзниками. Только такимъ путемъ можно обезпечить прочный миръ на Балканахъ и упростить процедуру медиации.

Мы считаемъ, однако, долгомъ оговорить, что Аѳонъ долженъ, по нашему мнѣнію, сохранить нынѣшнее фактически независимое бытіе съ духовнымъ подчиненіемъ власти Вселенскаго Патріарха.

(Подп.) *Сазоновъ.*

41.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Парижѣ. Сообщается въ Лондонъ и Константинополь.

С.-Петербургъ, 22 октября 1912 года.

Согласно заявленію турецкаго Посла, его Правительство обращается съ настоятельной просьбой о медиации съ цѣлью остановить союзниковъ отъ занятія Константинополя.

Не входя въ разсмотрѣніе явно неприемлемыхъ условій, кои выдвигаются Турціей, я сказалъ Турхану Пашѣ, что нельзя въ настоящую минуту серьезно говорить о возможности удержать неприкосновенность территориальнаго „status quo“.

и что я полагалъ бы, что турки могутъ рассчитывать на успѣхъ своей просьбы о медиации только въ томъ случаѣ, если, не опредѣляя ея условій, обратятся къ Державамъ, заранѣе подчиняясь рѣшенію, которое будетъ ими принято.

(Подп.) *Сазоновъ.*

42.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Софіи.

С.-Петербургъ, 24 октября 1912 г.

Съ нашей стороны не встрѣчается препятствій къ возможному присоединенію къ Болгаріи Адрианополя.

(Подп.) *Сазоновъ.*

43.

Генеральный Консулъ въ Ускюбѣ.

25 октября 1912 г.

(Донесеніе).

Еще до начала войны мнѣ удалось своевременно удалить ввѣренныхъ мнѣ русскихъ, сербскихъ, болгарскихъ, черногорскихъ и греческихъ подданныхъ, за исключеніемъ немногихъ оставшихся, къ безопасности коихъ мною были приняты мѣры. Я счастливъ донести, что жизнь всѣхъ ихъ была сохранена въ Ускюбѣ. Я употребилъ всѣ усилія для спасенія турецко-подданныхъ: сербовъ, болгаръ и грековъ; при этомъ турецкій вали Галибъ Паша всегда относился внимательно къ заявленіямъ Консульства, оказывая все зависящее отъ него содѣйствіе. Къ сожалѣнію послѣ объявленія войны роль его была ограничена дѣйствіемъ военныхъ властей, вооружившихъ поголовно все мусульманское населеніе, и опасность для христіанъ возростала съ каждымъ днемъ. Участь ихъ и Консульствъ въ Ускюбѣ всецѣло зависѣла отъ успѣха сербскаго оружія и быстроты дѣйствія сербскихъ войскъ. Въ то же время турецкія газеты и телеграммы сообщали лишь ложныя данныя объ успѣхахъ турокъ.

11-го октября въ день побѣды подъ Кумановымъ въ городѣ стали съ утра распространяться слухи, что дѣло турецкихъ войскъ проиграно. Въ Консульство хлынули мусульмане и христіане искать спасенія. Я устроилъ подъ моею охраной два дома: одинъ для мусульманскихъ семей, другой для христіанскихъ, ибо Консульство не могло вмѣстить эту толпу христіанъ, албанцевъ и турокъ.

Въ Консульство стали приходять разные видные мусульмане, заявляя, что они не хотятъ, чтобы войска защищали Ускюбъ, ибо тогда онъ будетъ разрушенъ бомбардировкой и жители будутъ перебиты. Я предложилъ имъ сдать городъ безъ боя, заявивъ, что ручаюсь за безопасность жизни женщинъ и дѣтей. Было собрано совѣщаніе изъ 150 представителей мусульманъ, которые выбрали комиссію, уполномочивъ говорить отъ имени города. Въ 9 часовъ вечера въ Императорскомъ Консульствѣ собрались: вали, консульскій корпусъ, городской голова Решидъ-Бей и уполномоченные мусульмане. Было рѣшено, что городъ будетъ просить командующаго войсками Фетхи Пашу вывести войска изъ города, чтобы спасти его отъ разрушенія. Вали и мусульмане отправились въ 12 часовъ ночи на телеграфъ просить Константинополь о запрещеніи Фетхи Пашѣ сражаться въ Ускюбѣ, переполненномъ мусульманскими женщинами и дѣтьми, бѣжавшими изъ Приштины, Куманова и другихъ мѣстъ. Отвѣта отъ Порты не было.

12-го утромъ мнѣ сообщили, что въ тюрьмѣ есть нѣсколько сотъ христіанъ, которымъ два дня не даютъ ѣсть. Когда я подѣхалъ къ тюрьмѣ, тамъ начался бунтъ, и раздавались выстрѣлы. Я бросился къ начальнику жандармовъ и потребовалъ, чтобы меня допустили въ тюрьму. Онъ далъ согласіе. Мое прибытіе успокоило заключенныхъ, ломившихся въ рѣшетки. Смотритель тюрьмы сказалъ мнѣ, что онъ два дня не можетъ добыть хлѣба, потому что все забрали для войскъ. Я заявилъ, что въ такомъ случаѣ арестанты должны быть освобождены. Вали по телефону далъ согласіе. Я особенно настаивалъ потому, что съ начала войны начались массовые аресты православнаго населенія, и Митрополитъ просилъ моей защиты. Такъ какъ площадь передъ тюрьмой и узкая улица къ Вардару были загромождены пѣхотой, кавалеріей, артиллеріей и вооруженными башибузуками, бѣжавшими изъ Куманова, то смотритель тюрьмы сказалъ мнѣ, что выпущенные христіане могутъ быть тутъ же перерѣзаны. Поэтому мы выпустили сначала мусульманъ, а потомъ христіанъ, которыхъ жандармы съ

ружьями провожали до Русскаго Консульства, гдѣ ихъ отпустили на свободу. Сотни христіанъ, когда открылись двери ихъ заточенія, бросились цѣловать мои руки, благословляя Имя Русскаго Царя. Между заключенными были священники и видные представители болгарскаго и сербскаго населенія. Я поѣхалъ домой, но не могъ пробраться сквозь войска и пошелъ пѣшкомъ. Немного спустя, ко мнѣ вошелъ вали и сказалъ, что Фетхи Паша бѣжалъ изъ города, что его собственный экипажъ у него отняли, и просилъ содѣйствія выѣхать изъ Ускюба въ Калканделенъ. Мой экипажъ стоялъ у дверей. Я предложилъ его вали, который сѣлъ туда съ секретаремъ и полицейскимъ. Едва онъ отѣхалъ нѣсколько домовъ, отдѣляющихъ Консульство отъ моста, какъ загремѣли ружейные выстрѣлы. Я приказалъ кавасамъ заряжать ружья и вышелъ на улицу. Подѣхалъ мой экипажъ, залитый кровью. Оказалось, что солдатъ-албанецъ стрѣлялъ въ вали. Секретарь вали былъ убитъ наповалъ: моему кучеру прострѣлили руку; вали остался невредимымъ и черезъ нѣсколько минутъ пришелъ въ Консульство. Эти выстрѣлы вызвали ужасную панику. Кто-то крикнулъ: „Гяуръ геліоръ“ (пришли невѣрные). Войска, шедшія по улицѣ, бросились бѣжать. Артиллеристы бросились рубить построжки отъ орудій и зарядныхъ ящиковъ и въ бѣшеной скачкѣ искали спасенія. 18 гаубицъ было брошено на улицахъ, и черезъ нѣсколько минутъ ни одного турецкаго солдата не было видно въ Ускюбѣ; не успѣвшіе бѣжать попрятались въ домахъ. Одинъ офицеръ прибѣжалъ въ Консульство и лишился чувствъ отъ волненій. И эти люди наканунѣ еще съ большимъ мужествомъ сражались при Кумановѣ. Но двухдневный неудачный бой подъ страшнымъ огнемъ французскихъ пушекъ и пулеметовъ сломилъ ихъ моральныя силы.

Вали остатокъ дня провелъ у меня. Вечеромъ никто не хотѣлъ вести его на вокзалъ, боясь быть убитымъ. Мнѣ пришлось лично проводить его пѣшкомъ до вокзала, гдѣ онъ сѣлъ въ поѣздъ, отходившій въ Салоники. Въ тотъ же день я предложилъ турецкимъ делегатамъ ѣхать въ сербскую армію. Они согласились. Но 13-го утромъ заявили, что безъ меня не поѣдутъ, боясь сербовъ и фанатичныхъ турокъ въ городѣ. Остальные три Консула тоже рѣшили ѣхать со мною, и мы выѣхали вмѣстѣ около 9 часовъ утра съ Решидъ Беемъ городскимъ головой. Впереди ѣхалъ верховой съ бѣлымъ флагомъ. Мои кавасы все хотѣли ѣхать со мною, чтобы защищать меня, ибо были увѣрены, что фанатики будутъ стрѣлять въ

насъ и не дадутъ сдать города. Я взялъ двухъ, а двухъ оставилъ для охраны Консульства. Мы проѣхали Ускюбъ благополучно и направились по Кумановскому шоссе. Когда мы доѣхали до горъ, верстахъ въ 10 — 12, и поднялись на первый отрогъ, мы увидѣли на вершинѣ горы сербовъ. Черезъ нѣсколько минутъ мы были окружены сербской кавалеріей. Мы увидѣли нѣсколько офицеровъ и между ними генерала Гойковича, начальника дивизіи. Онъ не хотѣлъ вѣрить, что Ускюбъ сдается безъ боя. Намъ сказали, что Наслѣдникъ здѣсь и желаетъ насъ видѣть. Немного спустя подѣхалъ Королевичъ Александръ. Я сказалъ, что Ускюбъ сдается Его Королевскому Высочеству, и просилъ о покровительствѣ мусульманскимъ женщинамъ и дѣтямъ. Королевичъ любезно отвѣтилъ, что онъ очень радъ познакомиться съ Русскимъ Консуломъ, благодарилъ за радостное извѣстіе и обѣщалъ охранять мусульманское населеніе. Я представилъ Консуловъ и турецкаго городского голову. Его Высочество привѣтливо говорилъ съ ними. Французскому Консулу онъ сказалъ, что французскія пушки, купленныя Сербіей, оказались выше всякихъ похвалъ. Королевичъ сѣлъ на коня, предложивъ намъ свой автомобиль. Войска двинулись въ боевомъ порядкѣ на Ускюбъ, привѣтствуя Наслѣдника, окруженнаго штабомъ. Тысячи народа бѣжали по полю навстрѣчу. Они кричали: „Живіо Сербія“, „Живіо Балканскій Союзъ“ и при видѣ Консуловъ: „Живіо Россія“. Восторгъ народа, освобожденнаго послѣ 500 лѣтъ мусульманскаго ига, не имѣлъ границъ. Многіе прямо обезумѣли отъ радости. Прибывъ въ Ускюбъ, я былъ принятъ Королевичемъ, который поручилъ мнѣ телеграфировать нашему Посланнику въ Бѣлградъ, что полкъ имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА первый вошелъ въ Ускюбъ.

(Подп.) *Калмыковъ.*

44.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Парижѣ.
Сообщается въ Лондонъ, Вѣну, Берлинъ.**

С.-Петербургъ, 23 октября 1912 г.

(Телеграмма).

Австрійскій посолъ заявилъ мнѣ, что его Правительство исключаетъ мысль о территориальныхъ компенсаціяхъ для се-

бя. На мой вопросъ — почему въ такомъ случаѣ Вѣнскій Кабинетъ не примкнулъ къ французской формулѣ о незаинтересованности, графъ Турнъ отвѣтилъ, что въ ней не значитъ, что незаинтересованность касается только территоріальныхъ приобрѣтеній.

Съ своей стороны я указалъ графу Турну на необходимость считаться съ жизненнымъ для Сербіи интересомъ выхода къ Адриатическому морю и на то, что въ интересахъ добраго сосѣдства съ нею Австрія не должна бы, казалось, оказывать сопротивленіе законному удовлетворенію ея желанія.

(Подп.) Сазоновъ.

45.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Бѣлградѣ. Сообщается въ Парижъ и Лондонъ.

С.-Петербургъ, 27 октября 1912 г.

(Телеграмма).

Направленіе, принятое за послѣдніе дни вопросомъ о выходѣ Сербіи къ Адриатическому морю, не можетъ не внушать намъ серьезныхъ опасеній.

Мы готовы теперь, какъ и раньше, оказать Сербіи самую дѣятельную дипломатическую поддержку вмѣстѣ съ Франціей и Англіей. Но, по имѣющимся у насъ вѣскимъ даннымъ, Германія и Италія готовы вмѣстѣ съ Австріей воспротивиться территоріальному приращенію Сербіи на побережьи Адриатическаго моря.

Въ вопросѣ о выходѣ Сербіи къ Адриатическому морю мы различаемъ цѣли и средства. Цѣль—возможно большее обезпеченіе экономической независимости этого Государства, средство — это выходъ къ Адриатическому морю путемъ ли территоріальнаго приобрѣтенія на побережьи или же обезпеченія сообщенія съ тѣмъ или инымъ портомъ желѣзною дорогою.

Уступка Сербіи въ вопросѣ приобрѣтенія въ собственность Адриатическаго порта дастъ намъ возможность настаивать на другихъ для нея выгодахъ.

Мы полагаемъ, что Сербія, которая выйдетъ изъ короткой войны съ такими приобрѣтеніями, о коихъ едва-ли могла меч-

тать, должна понять, что слишкомъ большими притязаніями она только скомпрометируетъ достиженіе и этихъ результатовъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

46.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посламъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Римѣ.

С.-Петербургъ, 27 октября 1912 г.

Въ бесѣдѣ съ однимъ изъ Представителей Державъ Тройственного Союза по вопросу о выходѣ Сербіи къ Адриатическому морю я указалъ моему собесѣднику на возможность компромисснаго рѣшенія, обеспечивающаго интересы Сербіи, и въ то же время предостерегъ отъ возможности категорическаго выступленія Державъ Тройственного Союза съ какимъ-либо солидарнымъ заявленіемъ о совмѣстномъ рѣшеніи, подлежащемъ принятію, ибо подобное выступленіе имѣло бы лишь одинъ результатъ—войну.

(Подп.) *Сазоновъ.*

47.

Посоль въ Лондонѣ.

11 ноября 1912 г.

(Телеграмма).

По моему мнѣнію, наибольшее, чего можно бы достигнуть въ пользу Сербіи въ вопросѣ о выходѣ къ Адриатическому морю—это нейтрализованный портъ на территоріи автономной Албаніи.

(Подп.) *Графъ Бенкендорфъ.*

48.

Посоль въ Парижѣ.

12 ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Здѣшній кабинетъ получилъ отъ Австрійскаго Посла официальное сообщеніе, что, если Балканскія Государства заключатъ нынѣ миръ съ Турціей, то Австро-Венгрія не признаетъ окончательнымъ таковой договоръ.

(Подп.) *Извольскій.*

49.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Парижѣ.

С.-Петербургъ, 12 ноября 1912 г.

(Телеграмма).

По нашему мнѣнію, наступилъ моментъ для поднятія вопроса о конференціи, мысль о которой внесетъ нѣкоторое успокоеніе въ общественное мнѣніе разныхъ странъ, нынѣ крайне возбужденное слухами о грозящемъ столкновеніи между Великими Державами. Мы полагали бы, что, не предрѣшая программы конференціи, можно было бы теперь приступить къ предварительному обмѣну мнѣній по этому вопросу. Въ виду неудобствъ, представляемыхъ для этого сношеніями по телеграфу, можетъ быть, было бы желательно возложить этотъ обмѣнъ мнѣній на Пословъ Великихъ Державъ при участіи Министра Иностранныхъ Дѣлъ. На этихъ совѣщаніяхъ могли бы обсуждаться вопросы, вызывающіе разногласія, и изыскиваться способы ихъ разрѣшенія—какъ проектъ ликвидаціи всего Балканскаго кризиса.

(Подп.) *Сазоновъ.*

50.

Посланникъ въ Цетинье.

19 ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Австрійскій Посланникъ, отъ имени своего Правительства, предупредилъ Короля Николая, что Скутари не можетъ остаться

за Черногоріей, если и будетъ взятъ, такъ какъ находится въ той части Албаніи, которая заселена исключительно албанцами-католиками.

(Подп.) *А. Гирсъ.*

51.

Посланникъ въ Софіи.

21 ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Вчера вечеромъ въ Чатаджѣ подписанъ протоколъ о перемиріи на слѣдующихъ условіяхъ:

1) арміи воюющихъ сторонъ остаются на занимаемыхъ ими позиціяхъ, 2) осажденныя крѣпости не будутъ снабжаться провіантомъ, 3) снабженіе болгарскихъ войскъ провіантомъ будетъ производиться по Черному морю, а также черезъ Адрианополь черезъ десять дней послѣ заключенія перемирія, 4) переговоры о мирѣ начнутся въ Лондонѣ 30 ноября.

(Подп.) *Неклюдовъ.*

52.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Аѣнахъ.

С.-Петербургъ, 25 ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Мы не можемъ допустить перехода Аѣона, имѣющаго значеніе одного изъ главныхъ центровъ для всего православнаго міра, въ руки одной Державы, а потому считали бы лучшимъ рѣшеніемъ вопроса нейтрализацію Аѣона съ сохраненіемъ прежняго его подчиненія духовному главенству Вселенскаго Патріарха.

(Подп.) *Сазоновъ.*

53.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посламъ въ Лондонѣ
и Парижѣ.**

С.-Петербургъ, 26 ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Такъ какъ совѣщаніе Пословъ будетъ имѣть характеръ предварительнаго согласованія взглядовъ Великихъ Державъ на результаты ликвидаціи войны, полагаемъ, что допущеніе представителя Румыніи возможно въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросы, подлежащіе обсужденію, будутъ затрогивать интересы Румыніи. Представитель Румыніи можетъ быть приглашаемъ въ этихъ случаяхъ по общему рѣшенію Пословъ для дачи объясненій и выраженія своихъ пожеланій.

(Подп.) *Сазоновъ.*

54.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посламъ въ Парижѣ
и Лондонѣ.**

С.-Петербургъ, 26 ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Считаемъ нужнымъ теперь же приступить къ обмѣну мнѣній съ Парижскимъ и Лондонскимъ Кабинетами для возможно болѣе полнаго согласованія взглядовъ на вопросы, которые будутъ обсуждаться въ предполагаемомъ совѣщаніи Пословъ. Въ числѣ ихъ на первую очередь по важности выступаетъ вопросъ объ Албаніи и выходѣ къ Адриатическому морю.

Какъ Вамъ извѣстно, основная наша задача—обеспечить политическую и экономическую эмансипацію Сербіи.

Албанія, на нашъ взглядъ, должна быть образована какъ автономная провинція подъ суверенитетомъ Султана, съ правомъ Турціи содержать въ ней ограниченное число войскъ.

Общіе принципы, установленіе коихъ насъ интересуетъ, заключаются въ обеспеченіи нейтрализаціи Албаніи и ея побережья, въ смыслѣ отрицанія права какой-либо Державы на

установленіе тамъ исключительнаго преобладанія. За Сербією должно быть признано право свободнаго сообщенія съ моремъ черезъ Албанскую территорію по тѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, которыя будутъ соединять Сербію съ Албанскими портами. Свобода передвиженія должна быть признана и за военными грузами Сербіи. Смычка сербскихъ желѣзныхъ дорогъ съ албанскими портами, которая можетъ быть осуществлена международными синдикатами, должна быть обставлена всѣми гарантіями, необходимыми для обезпеченія безопасности и правильнаго функціонированія желѣзнодорожнаго сообщенія черезъ Албанію.

(Подп.) *Сазоновъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

